

- Сегодня в семье Чжан устраивают состязание по поло, - Цю Ланьхэ, выходя из дома, взглянул на явно только что вытасканных из постели, сонных Цю Ибо и Бо'Эра, и почему-то почувствовал, что его настроение немного улучшилось. На его губах играла улыбка: - В последние полмесяца вы вели себя хорошо, поэтому разрешаю вам сегодня отдохнуть.

Еще недавно Цю Ибо и Бо'Эр с важным видом заявляли, что это всего лишь смотрины для молодых девушек и юношей, и им там не место. Но сегодня, как только Цю Ланьхэ предложил, они мгновенно загорелись и оживились, тут же согласившись:

- Благодарим дядю Ланьхэ!

Причина была проста - этот месяц выдался невероятно напряженным. Цю Ланьхэ выжимал из них все соки, не оставляя ни капли свободного времени.

Едва рассветало, как их поднимали с постели, заставляя выполнять рутинные задания от Секты Линсяо и Горы Байлянь. После завтрака - учеба, сопровождаемая внезапными контрольными. Затем следовала защита своих работ перед «советниками», и если не мог аргументировать хотя бы пять пунктов, уйти не удавалось. После обеда - короткий сон, а затем снова учеба, написание эссе. Когда Цю Ланьхэ возвращался, начинался разбор текущих дел, а вечером - снова рутинные задания, после которых их, едва живых, тащили в ванную и отправляли спать.

Даже попытки сачковать пресекались на корню. За каждым их шагом следили. Стоило проявить лень - и на них выливали ушат холодной воды. В прямом смысле. Если они оставались в постели - кровать заливали водой. Если запирались в комнате - туда ставили жаровни. Если забирались на крышу - ее разбирали. Если читали что-то постороннее - книгу рвали на глазах. От таких методов у них просто опускались руки.

Цю Ибо и Бо'Эр чувствовали, как время тянется мучительно медленно, и в то же время пролетает незаметно. И вот, неожиданно услышав, что можно выйти из дома, они были готовы отправиться куда угодно - лишь бы на свободу!

Цю Ланьхэ слегка хлопнул Цю Ибо по плечу:

- Но утренние и вечерние тренировки отменять не будем. После возвращения каждый напишет анализ расстановки сил.

Цю Ибо:

- ...Ох. Счастливого пути.

Цю Ланьхэ улыбнулся и удалился.

Даже с необходимостью писать эссе, это было лучше, чем сидеть взаперти. Разве сложно после прогулки написать сочинение? Они делали это годами - не такие уж они и слабаки!

Выйдя за ворота, они ощутили, как даже дикие поля и холмы кажутся прекрасными. У ворот уже ждала карета. Благодаря близости к Летнему дворцу, расстояния между домами знати были небольшими. Золотые колокольчики по углам экипажа мелодично звенели в такт неторопливой поступи лошадей.

Солнечный свет, проникая сквозь бамбуковые шторы, рисовал на них узоры, а прохладный ветерок, наполненный ароматами трав, врвался внутрь.

- Как приятно свежо, - улыбнулся Цю Ибо.

Бо'Эр, глядя на пейзаж за окном, ответил с легкой усмешкой:

- Мы здесь уже два месяца. Самая жара прошла.

В такую погоду гулять было одно удовольствие.

Скоро им предстояло вернуться в Яньцзин. Лето, как и предсказывал Цю Ланьхэ, принесло множество бедствий в разных регионах, и вскоре двор погрузится в работу. Остаться у реки Вэй больше было нельзя.

- Кстати, о семье Чжан... Это те самые, из Министерства финансов? - спросил Цю Ибо.

- Должно быть, - кивнул Бо'Эр. - Раз дядя Ланьхэ упомянул, значит, они.

В прошлый раз Цю Ланьхэ предупредил, что император Чжэ может им отомстить, но ничего не произошло. Они спокойно жили в его доме, и, видимо, он сам разобрался с проблемой.

На самом деле, неприятности были, но Цю Ланьхэ устранял их, пока те даже не успевали дойти до братьев.

Цю Ибо, подперев щеку рукой, размышлял: император вряд ли был настолько мелочен. Если осмелился предаваться утехам на природе, то чего бояться чужих взглядов? Скорее всего, его задело слова про «горных духов, высасывающих жизненную энергию». Он рассмеялся:

- Почему семья Чжан постоянно устраивает то поэтические вечера, то поло? У них что, полным-полно детей, которых нужно срочно женить?

- Мы же недавно изучали их род, - напомнил Бо'Эр. - Трое сыновей, четыре дочери. Пока женили только двоих сыновей и двух дочерей. У главы семьи восемь наложниц, а на стороне еще одна... Да, и двое внебрачных детей. Запомним - дядя Ланьхэ обязательно спросит.

- Ага, - кивнул Цю Ибо. - Та самая госпожа Цинь - его настоящая любовь. Детство вместе, семьи были равны по статусу. Но потом беда обрушилась на дом Цинь, ее продали в рабство, и лишь спустя годы он ее нашел...

Цю Ланьхэ рассказывал им все это не для обучения дворцовым интригам. Виновником падения семьи Цинь был губернатор Юнчжоу Хэ Вэйюн, ныне чиновник второго ранга, обладающий реальной властью. Он происходил из знатного рода Хэ, который уже сто лет занимал высокие посты. Министр Чжан, хоть и того же ранга, был выходцем из бедной семьи, пробившимся через экзамены. Даже если его род и не бедствовал, сравниться с Хэ он не мог.

Жена министра Чжана - третья дочь герцога Чжэньго. Пусть и незаконнорожденная, но для него это был невероятно выгодный брак. Поэтому, кроме госпожи Цинь, он во всем почитал супругу, и даже наложниц она ему сама подбирала.

Забавно, что жена губернатора Хэ - вторая дочь того же герцога. Так что они с министром Чжаном - свояки, и на праздниках приходилось поддерживать видимость хороших отношений.

Прошло двадцать лет. У госпожи Цинь, хоть она и оставалась на стороне, уже были взрослые сын и дочь. У законной жены - двое сыновей. Сыновей еще можно как-то устроить - тайно дать состояние, отправить на службу или в торговлю. Но с дочерью все сложнее.

Раз мать – наложница, то и дочь считалась незаконнорожденной, с сомнительной репутацией. Кто из приличных семей возьмет такую в жены? В наложницы – министр не позволит. А выдать за простолюдина – жалко.

Единственный выход – официально признать госпожу Цинь, дав детям законный статус. Но согласится ли на это жена? Дочь – еще куда ни шло, потратиться на приданое. Но сын, которого министр растил сам и обожал?

Хоть министр Чжан и был выходцем из низов, но работал усердно и аккуратно. Цю Ланьхэ не был тем, кто бросает своих, и в подходящий момент выхлопотал ему титул. Как только его сын вернется в семью, даже если сам министр не захочет ничего менять, разве его жена останется спокойной? А герцог Чжэньго?

Герцог Чжэньго придерживался нейтралитета. Его предки были сподвижниками основателя династии Чжумин, и пока они не начнут бунтовать, их род будет в безопасности. В последние годы в семье не было выдающихся деятелей, поэтому они стали еще осторожнее, избегая участия в больших делах. Но нынешний герцог в свое время был прославленным полководцем, и даже император считался с его мнением.

Губернатор Хэ, как представитель знати, естественно, поддерживал аристократов.

Министр Чжан был воспитанником Цю Ланьхэ и принадлежал к императорской партии.

Император Чжэ хотел расширить свои владения, ослабить знать и централизовать власть. Поэтому ему была нужна поддержка герцога Чжэньго, но и ссориться с фракцией Цю Ланьхэ он тоже не хотел. Губернатор Хэ, будучи аристократом, не разделял амбиций Цю Ланьхэ, который стремился подорвать основы знати. Естественно, они были врагами. У министра Чжана с семьей Хэ – кровная вражда, а герцог Чжэньго стоял между ними. По всем канонам, губернатор должен был защищать честь законной жены министра и не допустить признания наложницы.

А герцог Чжэньго, конечно, заботился о своих внуках. Министр Чжан управлял Министерством финансов – ключевым ведомством, к тому же за ним стоял Цю Ланьхэ. Сам же герцогский род слабел. Они не хотели ссориться ни с министром, ни с собственными внуками. Ведь власть должна оставаться в руках семьи. Уступить – значит обидеть дочь и внуков. Да, министр будет благодарен, но после его смерти кто поручится, что незаконнорожденный сын будет хорошо относиться к родне законной жены?

Казалось бы, обычный конфликт между законными и незаконнорожденными детьми. Но на самом деле здесь переплелись интересы трех сил.

Цю Ибо и Бо'Эр замолчали. На улице лишние слова ни к чему. Они и так все понимали.

Вскоре карета остановилась. Они вышли и увидели просторное поле, окруженное шатрами из ярких тканей. Слева сидели мужчины, справа – женщины, разделенные ширмами. В одном шатре дамы в роскошных нарядах, прикрываясь веерами, перешептывались. В другом – молодые люди оживленно беседовали. Идиллическая картина процветания.

Слуги проводили их в шатер. Поскольку они приехали с помпой и были новыми лицами, внимание им было обеспечено. Их спокойная походка быстро привлекла пересуды.

– И что в них особенного? – пренебрежительно сказал один из юношей, поправляя наручи. – Девчонки какие-то! Если они выйдут на поле, я даже играть не буду – вдруг проиграют и

расплачутся?

- Тсс! - подхватил другой. - Это те самые, что размахивают императорскими грамотами. Услышат - заставят тебя на коленях отвечать.

- Пф, у моей семьи тоже такие есть!

- Но у тебя нет дяди-канцлера.

- Этот подхалим...

На самом деле, расстояние было приличное, и обычный человек не расслышал бы их. Но Цю Ибо и Бо'Эр были далеко не обычными. Цю Ибо мысленно усмехнулся: он не только мог размахивать грамотами, но и при случае мог бы дать ими по голове.

Среди женщин реакция была иной:

- Это те двое из семьи Цю?

- Говорят, им уже за двадцать... а жён до сих пор нет.

- Разве их семья не беспокоится?

- Говорят, они не из основной ветви. Их отец - отшельник, а воспитывал их канцлер Цю. Потом они уехали учиться, и он перестал за ними следить.

- И так до сих пор?

- Именно. Но я слышала, что сейчас они снова учатся у него. Возможно, через пару лет будут сдавать экзамены.

Услышав это, несколько матрон задумались. Молодые люди были из древнего рода Цю, хоть и не из главной ветви. У них самих были незамужние дочери - неплохая партия.

На самом деле, это был неравный брак. Даже законная дочь считалась бы недостаточно знатной. Но с канцлером Цю, чьи действия (о которых они слышали) были слишком рискованными, лучше отдать незаконнорожденную.

В случае успеха - поддержка могущественного канцлера. В случае неудачи - древний род Цю. В любом случае, проиграть нельзя... Но это пока лишь размышления.

Госпожа Чжан, услышав это, тихо сказала служанке:

- Позовите второго юношу.

- Слушаюсь.

А вот незамужние девушки были куда более воодушевлены. Пусть у этих двоих и есть недостатки, но они красивы, как Пань Ань! К тому же, судя по делу в Интяньфу, у них есть принципы. Хорошая родословная, образованность, приятная внешность, неплохой характер и отсутствие жен - разве можно не заинтересоваться?

Подобные разговоры Цю Ибо и Бо'Эр слышали уже не раз. Стоило выйти на улицу - и обсуждения неизбежны. Вот только слух у них был слишком хорош.

Их проводили в шатер, где они с любопытством осмотрелись. По бокам стояли ширмы в человеческий рост, сквозь которые виднелись лишь смутные силуэты соседей.

Вскоре сзади раздался радостный возглас:

- Девятнадцатый брат? Двадцатый брат? Как вы здесь оказались?

Они обернулись и увидели второго юношу Чжана.

Тот был одет в роскошный парчовый халат, сверкающий на солнце. Не дожидаясь ответа, он вошел в их шатер и поклонился:

- Позвольте мне здесь переждать. Буду вечно благодарен.

С этими словами он опустился на подушки. Бо'Эр усмехнулся:

- Неужели за тобой гонятся?

Второй юноша Чжан покачал головой:

- Нет, но есть одна тигрица.

- Моя мать снова пытается меня женить. Говорит, если не приду на поло, то сама выберет мне невесту... Сейчас она зовет меня, наверняка подкараулила какую-нибудь девушку. Спасибо, что разрешили здесь посидеть.

- Посиди, - Цю Ибо даже немного пожалел его.

Второй юноша Чжан оживился, словно рыба, выброшенная на берег и вдруг оказавшаяся снова в воде.

Не обращая внимания на их сдержанность, он начал рассказывать:

- Вы, наверное, уже слышали?

- Хотя... вы же все это время учились... - он легонько хлопнул себя по губам. - Сегодняшний приз - корень женьшеня тысячелетней давности, присланный с севера. Редчайшая вещь! Все хотят его заполучить.

- Разве такие вещи не должны отправляться ко двору? - спросил Цю Ибо.

- Конечно, но сегодня мероприятие устраивает императрица, - объяснил юноша.

Императрица? А разве не семья Чжан?

Он ждал, что они спросят, но братья даже не проявили любопытства.

Юноше стало неловко. Он уже готов был уйти, но Цю Ибо спросил:

- Ты все сказал?

Тот выпил чай и махнул рукой:

- Да. Отец велел передать вам это.

Бо'Эр посмотрел на него, словно спрашивая: «Тогда чего ты еще здесь?»

Но юноша не уходил:

- Я не врал насчет того, что хочу спрятаться. Честно, мне надоели эти смотрины... Лучше бы в карты играли!

<http://bllate.org/book/14686/1310443>